

УДК 332.145, 336.5
DOI: 10.26140/anie-2021-1001-0052

О СООТНОШЕНИИ РАСХОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И РАСХОДОВ БЮДЖЕТА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Автор(ы) 2021
SPIN-код: 7847-2753
AuthorID: 388814

МОХНАТКИНА Лейла Булатовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов

*Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, дом 13, e-mail: leilamohn@mail.ru)*

Аннотация. *Цель:* оценить структуру расходных обязательств субъекта РФ во взаимосвязи с динамикой расходов регионального бюджета. *Методология:* группировка расходных обязательств с выделением собственной компетенции, полномочий совместного ведения и делегированных полномочий; установление соответствия между группами расходных обязательств и разделами функциональной классификации расходов. *Результаты:* в структуре расходных обязательств Оренбургской области более 60% составляют полномочия совместного ведения; отмечается сужение сферы совместного ведения и расширение собственной компетенции субъекта РФ (за период 2016-2020 годы соотношение изменилось с 62%/32% до 59%/34%). Делегирование полномочий составляет около 6% ежегодно; в 2016-2018 году данный объем сократился на 5%, но в 2019-2020 годах запланировано ежегодное увеличение на 30%. Выявлено недостаточно корректное отнесение некоторых расходных обязательств к определенной группе. Прямая связь между реестром расходных обязательств и формами бюджетной отчетности не установлена. Вследствие неполного соотношения сумм расходных обязательств с разделами функциональной классификации снижается достоверность информации о структуре расходов бюджета. *Научная новизна:* автором предложено использовать единые подходы к группировке расходных обязательств, установить связи между реестром расходных обязательств и формами бюджетной отчетности для корректного соотношения расходных обязательств с расходами бюджетов, а также – с источниками финансового обеспечения. *Практическая значимость:* основные выводы и предложения могут быть использованы в бюджетной деятельности органов власти для повышения качества планирования бюджетных расходов и исполнения расходных обязательств субъекта РФ.

Ключевые слова: расходы бюджетов, расходные обязательства, расходные полномочия, функциональная классификация, реестр расходных обязательств, бюджет субъекта РФ, бюджетное планирование, эффективность, результативность, бюджетное законодательство.

ABOUT THE RATIO OF EXPENDITURES AND BUDGET EXPENSES OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION

© The Author(s) 2021

MOKHNATKINA Leyla Bulatovna, candidate of economic Sciences,
associate Professor of Finance

*Orenburg State University
(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: leilamohn@mail.ru)*

Abstract. *Objective:* to assess the structure of expenditure obligations of the constituent entity of the Russian Federation in conjunction with the dynamics of regional budget expenditures. *Methodology:* grouping of expenditure obligations with the allocation of their own competence, powers of joint management and delegated powers; establishing correspondence between groups of expenditure obligations and sections of the functional classification of expenses. *Results:* in the structure of expenditure obligations of the Orenburg region, more than 60% are the powers of joint management; there is a narrowing of the scope of joint jurisdiction and expansion of the own competence of the constituent entity of the Russian Federation (for the period 2016-2020, the ratio changed from 62% / 32% to 59% / 34%). Delegation of authority is about 6% annually; in 2016-2018, this volume decreased by 5%, but in 2019-2020, an annual increase of 30% is planned. The insufficiently correct assignment of some expenditure obligations to a certain group was revealed. No direct link has been established between the register of expenditure obligations and the forms of budget reporting. Due to the incomplete correlation of the amounts of expenditure obligations with the sections of the functional classification, the reliability of information on the structure of budget expenditures decreases. *Scientific novelty:* the author proposed to use common approaches to grouping expenditure obligations, to establish links between the register of expenditure obligations and forms of budget reporting for the correct correlation of expenditure obligations with budget expenditures, as well as with sources of financial support. *Practical significance:* the main conclusions and proposals can be used in the budgetary activities of the authorities to improve the quality of planning budget expenditures and fulfillment of expenditure obligations of the constituent entity of the Russian Federation.

Keywords: budget expenditures, expenditure commitments, expenditure powers, functional classification, register of expenditure commitments, budget of the constituent entity of the Russian Federation, budget planning, efficiency, effectiveness, budget legislation.

ВВЕДЕНИЕ

Практические аспекты управления государственными и муниципальными финансами опираются на теоретическое толкование таких понятий, как расходные полномочия, расходные обязательства и бюджетные расходы. Понимание взаимосвязей и соотношения этих понятий способствует построению логически выверенной последовательности действий исполнительных органов власти в ходе управления государственными и муниципальными финансами, достоверному и полному отражению информации о движении финансовых потоков в бюджетной и статистической отчетности.

В научной литературе чаще всего полномочия, расходные обязательства и расходы бюджетов рассматри-

ваются как самостоятельные понятия. Так, полномочия органов власти – это, прежде всего, правовая категория, что подвигает исследователей рассматривать это понятие в аспекте нормативно-правового регулирования [1, 2, 3]; в сфере государственных и муниципальных финансов исполнение полномочий рассматривается в контексте управления отдельными отраслями [4, 5], с позиции оценки степени централизации/децентрализации финансово-бюджетных отношений [4, 6, 7], оценки качества финансового менеджмента главных распорядителей средств бюджетов (ГРБС) [8]. Значительное количество публикаций посвящено правовой природе понятия «расходные обязательства» [9, 10, 11]; часто рассматриваются вопросы достаточности финансового обеспечения рас-

ходных обязательств публично-правовых образований во взаимосвязи с оценкой сбалансированности бюджетов [1, 3, 12, 13, 14]; реже встречаются публикации, посвященные совершенствованию формы реестра расходных обязательств как инструмента программно-целевого бюджетирования [15]. Вместе с тем, понятие «расходные обязательства», по нашему мнению, можно считать неким синтезом права и финансов, устанавливающим соответствие между законодательно определенными общественными обязательствами публично-правовых образований и средствами бюджетов, выделяемыми на их реализацию. В этой связи финансовая составляющая данного понятия имеет немаловажное значение.

Основной причиной преимущественно отдельного рассмотрения вышеупомянутых понятий является, на наш взгляд, то, что информационную базу исследований составляют разные источники: полномочия отражаются в нормативно-правовых актах; расходные обязательства обобщаются в реестрах расходных обязательств; показатели расходов бюджетов консолидируются в бюджетной отчетности. Между этими источниками информации не устанавливается непосредственное соответствие. Попытка установить данное соответствие содержится в реестре расходных обязательств, но несовершенство формы этого документа заключается в следующем: во-первых, содержащаяся в реестре ссылка на нормативно-правовой акт не указывает на конкретное полномочие, исполнение которого связано с определенным расходным обязательством; во-вторых, финансовое обеспечение расходного обязательства отражается общей суммой без распределения по конкретным разделам расходов бюджетов. Подробнее о недостатках реестра расходных обязательств мы высказывались ранее [16]. Существенным недостатком мы считаем также и то, что в соответствии с БК РФ (ст. 87) [17] реестр расходных обязательств является дополнительным документом к принимаемому закону (решению) о бюджете и не входит в перечень обязательно публикуемых форм отчетности. Это снижает значимость реестра как документа, обосновывающего расходование средств бюджетов на цели исполнения обязательств государства перед обществом, и одновременно делает непрозрачным данный аспект управления государственными и муниципальными финансами.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью исследования является критический анализ и оценка исполнения расходных обязательств публично-правового образования во взаимосвязи с динамикой расходов бюджета субъекта РФ. Методология исследования предполагает построение структурно-логической схемы, отражающей взаимосвязи между полномочиями органов власти, расходными обязательствами публично-правового образования и расходами бюджета соответствующего уровня управления. Задачи исследования: выделение групп расходных обязательств и расходов бюджетов на основе сопоставления данных, отраженных в официальной отчетности и в реестре расходных обязательств; критический анализ расходов бюджетов и оценка исполнения расходных обязательств субъекта РФ; формулирование предложений относительно повышения эффективности управления бюджетными ресурсами в регионе на основе совершенствования методических подходов к группировке и оценке расходных обязательств публично-правового образования во взаимосвязи с оценкой расходов бюджетов.

Разграничение расходных полномочий между уровнями управления опирается на известные принципы: соответствие состава расходов бюджетов компетенции органов власти соответствующего уровня; учет подведомственности бюджетополучателей, финансирование которых происходит за счет средств соответствующего бюджета; учет общественной значимости мероприятий во взаимосвязи с экономической эффективностью бюджетных расходов (макрэкономическая эффективность или эффект масштаба).

Система разграничения полномочий органов власти включает в себя три составляющие: полное разграничение сфер ведения и ответственности путем установления исключительной компетенции (собственных полномочий) каждого уровня управления; определение сфер совместного ведения нескольких субъектов и уровней управления; делегирование собственных полномочий с одного уровня управления на другой (чаще всего делегирование государственных полномочий на местный уровень). Структурно-логическая схема, приведенная на рисунке 1, демонстрирует иерархию и взаимосвязь понятий, создающих основу для обоснования расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Рисунок 1 – Разграничение полномочий как основа формирования расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (составлено автором)

Схема (рисунок 1) позволяет составить алгоритм оценки разграничения расходных полномочий органов власти по взаимосвязи с анализом расходов бюджетов на основе сопоставления показателей бюджетной отчетности и реестра расходных обязательств субъекта РФ (примере Оренбургской области).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Реестр расходных обязательств субъекта РФ, как было отмечено выше, не является обязательно публикуемой формой отчетности. Реестр размещается на официальном сайте Министерства финансов Оренбургской области [18] в числе дополнительных документов и материалов, прилагаемых к проекту областного бюджета на очередной финансовый год и плановый период. Оценка исполнения расходных обязательств в опубликованных материалах не соотносится по времени с составлением бюджетной отчетности. Так, на момент написания данной статьи (октябрь 2020 года) данные об исполнении реестра расходных обязательств за 2019 год отсутствовали, в связи с чем в анализе фактические показатели ограничены периодом 2016-2018 годов (рисунок 2).

Рисунок 2 – Расходные обязательства Оренбургской области, млн. рублей*

* Составлено автором на основании реестров расходных обязательств Оренбургской области [18].

Анализ показал, что в период 2016-2018 годы общий объем расходных обязательств Оренбургской области увеличился незначительно – с 75 до 79 млрд. рублей или на 5%. Увеличение произошло за счет прироста на 11% собственных расходных обязательств, и на 3% – за счет прироста полномочий совместного ведения. Объем делегированных расходных обязательств в этот период сократился на 5%. В плановом 2019 году по отношению к 2018 году наблюдается значительное (на 28%) увеличение общего объема расходных обязательств – до 101 млрд. рублей; в 2020 году запланировано увеличение еще на 3% – до 103 млрд. рублей. В 2019 году выросли все три категории расходных обязательств: на 37% – собственные полномочия; на 22% – полномочия совместного ведения; на 27% – делегированные полномочия. В 2020 году существенно выросли делегированные полномочия (на 30%) и незначительно (на 5%) – полномочия совместного ведения; собственные полномочия субъекта РФ сократились на 4%. Таким образом, наблюдается неустойчивая динамика состава и структуры расходных обязательств Оренбургской области, изменяющаяся под влиянием различных социально-экономических факторов.

Основной вклад в динамику вносят полномочия совместного ведения, удельный вес которых в структуре реестра расходных обязательств ежегодно составляет более 60%. Собственная компетенция субъекта РФ составляет около трети всего объема расходных обязательств; на долю делегированных полномочий приходится ежегодно около 6% обязательств. В целом отмечается незначительно выраженная, но устойчивая тенденция сужения сферы совместного ведения и расширения собственной компетенции субъекта РФ (данное соотношение изменилось с 62%/32% в 2016 году до 59%/34% в 2020 году), что свидетельствует о некоторой степени децентрализации и перераспределении государственных полномочий на региональный уровень.

Собственные полномочия субъекта РФ реализуются, главным образом, путем предоставления межбюджетных трансфертов из регионального бюджета местным бюджетам в форме дотаций, субсидий и субвенций. Преимущественно в совместном ведении Российской Федерации и субъекта РФ находятся полномочия: в сфере здравоохранения (по оказанию населению медицинской помощи, обеспечению донорской кровью, лекарственными препаратами и специальными медицинскими средствами, по уплате страховых взносов на ОМС работающего населения); в сфере социальной поддержки и социального обслуживания граждан; в сфере общего и среднего профессионального образования; в сфере национальной экономики – осуществление дорожной деятельности, поддержка сельскохозяйственного производства, развитие субъектов малого и среднего предпринимательства. Наиболее значимыми по объему делегированными полномочиями являются: выплата государственных пособий отдельным категориям лиц по временной нетрудоспособности и в связи с материнством; оплата жилищно-коммунальных услуг отдельным категориям граждан; выплаты безработным гражданам; обеспечение отдельных категорий граждан лекарственными препаратами, медицинскими изделиями, продуктами лечебного питания для детей-инвалидов; ежемесячные выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка (с 2019 года). Следует отметить, что отнесение некоторых расходных обязательств к определенной группе представляется некорректным. Так, например, расходное обязательство по привлечению субъектом РФ заемных средств, а также обслуживанию и погашению внутренних и внешних долгов субъекта РФ в общей сумме (1458 млн. рублей в 2018 году) отнесено к полномочиям совместного ведения, что представляется противоречащим ст. 102 БК РФ, где определено, что публично-правовые образования не несут ответственности по долговым обязательствам друг друга кроме гарантий.

Дефицит областного бюджета покрывается за счет размещения государственных ценных бумаг и привлечения бюджетных кредитов; соответственно расходы по обслуживанию этих форм долговых обязательств должны относиться к собственной компетенции субъекта РФ.

Источником информации для анализа расходов областного бюджета Оренбургской области является отчет об исполнении консолидированного бюджета субъекта РФ. Для обеспечения корректного сравнения этих данных с показателями реестра расходных обязательств нами были взяты аналогичные периоды фактических и плановых показателей (таблица 1).

Таблица 1 – Расходы областного бюджета Оренбургской области по разделам функциональной классификации*

Разделы расходов (код раздела)	2016 (факт)		2017 (факт)		2018 (факт)		2019 (план)		2020 (план)	
	сумма, млн. р.	уд. вес, %	сумма, млн. р.	уд. вес, %	сумма, млн. р.	уд. вес, %	сумма, млн. р.	уд. вес, %	сумма, млн. р.	уд. вес, %
Расходы бюджета – итого	75418	100,0	75469	100,0	79048	100,0	101067	100,0	112758	100,0
в том числе:										
Общегосударственные вопросы (0100)	1644	2,2	1632	2,2	2016	2,6	2618	2,6	8389	7,4
Национальная экономика (0400)	13761	18,2	14987	19,9	13153	16,6	18911	18,7	20089	17,8
Жилищно-коммунальное хозяйство (0500)	3501	4,6	2408	3,2	1635	2,1	2639	2,6	3258	2,9
Образование (0700)	16720	22,2	17622	23,4	19274	24,4	22430	22,2	23245	20,6
Здравоохранение (0900)	6622	8,8	5655	7,5	6488	8,2	9826	9,7	11253	10,0
Социальная политика (1000)	24624	32,6	24198	32,1	25141	31,8	28124	27,8	31880	28,3
Межбюджетные трансферты общего характера (1400)	4905	6,5	5100	6,8	7316	9,3	11634	11,5	9732	8,6
Другие разделы (0200, 0300, 0600, 0800, 1100, 1200, 1300)	3641	4,8	3866	5,1	4024	5,1	4885	4,8	4913	4

* Рассчитано автором на основании отчетов об исполнении консолидированного бюджета Оренбургской области [19] и закона Оренбургской области от 20.12.2019 № 2010/527-VI-ОЗ «Об областном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» [20]

Из представленных в таблице 1 данных следует, что общий объем расходных обязательств соотносится с общей суммой расходов областного бюджета Оренбургской области в отчетных периодах (2016-2018 годы). В плановых показателях 2019-2020 годов наблюдаются отклонения, что свидетельствует о дальнейших корректировках, вносимых в реестр расходных обязательств и в законы об областном бюджете. Суммы средств, определенных на исполнение расходных обязательств, распределяются по разделам расходов с 2018 года; в предыдущие годы данное соответствие не устанавливалось. Отчасти это можно аргументировать тем, что сравниваемые документы имеют разное назначение. В то же время, отсутствие детализированного представления расходных обязательств по разделам функциональной классификации расходов бюджетов не отвечает, на наш взгляд, требованиям ст. 65 БК РФ [17], которая гласит, что формирование расходов бюджетов должно осуществляться в соответствии с расходными обязательствами, обусловленными законодательно установленным разграничением властных полномочий, и исполнение которых должно происходить за счет средств соответствующих бюджетов.

Наибольшее несоответствие между расходными обязательствами и разделами расходов бюджета наблюдается в сфере здравоохранения. Так, вышеперечисленные полномочия в области здравоохранения в реестре расходных обязательств в 2018 году оцениваются в сумме 18043 млн. рублей или 22,8% от общей суммы расходных обязательств. В то же время в отчете об исполнении областного бюджета за 2018 год по разделу 0900-Здравоохранение отражается 6488 млн. рублей (таблица 1) или 36% от суммы расходного обязательства (в основном по оказанию населению медицинской помощи). Остальная часть средств преимущественно отражается по разделу 1000-Социальная политика – это расход-

ные обязательства по обеспечению населения донорской кровью, лекарственными препаратами и специальными медицинскими средствами, по уплате страховых взносов на ОМС неработающего населения. Сложно согласиться, что эти полномочия не относятся к сфере здравоохранения. В результате необоснованно заниженными в областном бюджете представляются расходы на здравоохранение и необоснованно завышенными – расходы на социальную политику. Аналогичные примеры можно привести и по сфере образования. Наиболее корректным выглядит отражение по разделу 0400-Национальная экономика бюджетных средств, выделенных на исполнении расходных обязательств в сфере осуществления дорожной деятельности, поддержки сельскохозяйственного производства, развития субъектов малого и среднего предпринимательства.

ВЫВОДЫ

В законодательстве, определяющем разграничение властных полномочий в Российской Федерации, прослеживается иерархия: общую основу разграничения расходных полномочий составляют Конституция РФ, общие федеральные законы, Бюджетный кодекс РФ и др.; в отдельных отраслях (сферах деятельности) функции, права, ответственность исполнительных органов власти определяются отраслевыми федеральными и региональными законами, а также ведомственными нормативными актами. При определении расходных обязательств публично-правовых образований оцениваются собственная компетенция, сфера совместного ведения и делегирование полномочий, что отражается в реестрах расходных обязательств, увязывающих законодательно определенные обязательства перед обществом с расходами бюджетов на их исполнение.

Несмотря на значимость реестра расходных обязательств как инструмента планирования и обоснования бюджетных ассигнований, его назначение не реализуется в полной мере в силу методического несовершенства. Так, выявлено необоснованное отнесение собственных полномочий к сфере совместного ведения. Анализ, проведенный на основе сравнения показателей реестров расходных обязательств субъекта РФ, законов о бюджете и отчетов об исполнении бюджета субъекта РФ показал недостаточную связь между этими документами. По ряду позиций не устанавливается соответствие между расходными обязательствами и разделами функциональной классификации расходов бюджета. Также недостаточно корректное отнесение средств, выделяемых на исполнение расходных обязательств, на те или иные разделы расходов, снижает достоверность выводов и искажает информацию относительно структуры расходов бюджета.

Для решения этих проблем необходимо кодирование расходных обязательств во взаимосвязи с кодированием бюджетных расходов в соответствии с единой бюджетной классификацией. Следует использовать единые подходы к группировке расходных обязательств. Также методическая завершенность реестра должна предполагать, на наш взгляд, соотнесение видов расходных обязательств с источниками их финансового обеспечения, как это установлено ст.85 и 86 БК РФ. Предлагаемые меры будут способствовать повышению качества исполнения обязательств государства перед обществом, что является необходимым условием повышения эффективности управления государственными и муниципальными финансами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дементьев Д.В. Бюджетные полномочия и возможности муниципальных образований // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. № 17 (737). С. 974-989.
2. Пятковская Ю.В. Разграничение расходов между бюджетами: проблемы правового регулирования // *Сибирский юридический вестник*. 2018. № 2 (81). С. 35-41.
3. Новоселова Т.Н. Особенности формирования финансовой политики муниципалитетов: системный подход // *Финансы и кредит*. 2018. Т. 24. № 2 (770). С. 489-500.
4. Лешуков О.В. Модель федерально-региональных отношений в

управлении высшим образованием в РФ // *Экономика региона*. 2020. Т. 16. № 1. С. 201-212.

5. Осипов А.К., Гайнутдинова Е.А. Проблемы совершенствования системы управления в АПК региона (на материалах Удмуртской Республики) // *Фундаментальные исследования*. 2018. № 5. С. 81-86.
6. Тимухин Е.Н. Федеральные межбюджетные трансферты и уровень внутрирегиональной бюджетной децентрализации в России // *Финансовый журнал*. 2019. № 6 (52). С. 27-42.
7. Бухарский В.В., Лавров А.М. Жесткие бюджетные ограничения: теоретические основы и проблематика российских городов // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2020. № 1. С. 7-40.
8. Бычков С.С., Кокарев А.И., Лавров А.М. Развитие методологии и практики оценки качества финансового менеджмента главных администраторов средств федерального бюджета // *Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал*. 2018. № 1 (41). С. 9-25.
9. Лакути Б.Г. Источники возникновения расходных обязательств субъектов-регионов РФ и полномочия их исполнения // *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова*. 2012. № 2. С. 438-442.
10. Голубев А.В. Расходное обязательство как правовое основание формирования и реализации расходов бюджета, ориентированных на результат // *Финансовое право*. 2013. № 4. С. 12-17.
11. Васянина Е.Л. Правовые вопросы финансового обеспечения расходных обязательств // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2013. № 6. С. 60-63.
12. Калашников С.В., Татаринцев В.Е., Марголин А.М., Храпылина Л.П. Риски реализации социальных контрактов в регионах России // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2019. № 4. С. 7-30.
13. Гаджиева А.Г. Исполнение регионального бюджета, проблемы и перспективы развития в современных условиях // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 7. С. 20-24.
14. Дерюгин А.Н. К вопросу об оценке расходных обязательств регионов при распределении выравнивающих дотаций // *Финансы*. 2019. № 5. С. 7-14.
15. Чулков А.С. Роль реестра расходных обязательств при планировании регионального бюджета в условиях бюджетирования, ориентированного на результат // *Финансы и кредит*. 2012. № 29 (509). С. 65-70.
16. Мохнаткина Л.Б., Юдина О.И. Экономико-правовая природа и признаки классификации расходных обязательств публично-правового образования // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2016. № 4. С. 24-29.
17. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 31.07.2020). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ Дата обращения 22.10.2020 г.
18. Реестр расходных обязательств Оренбургской области (на 31.10.17 г., на 31.10.18 г., на 30.10.19 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.orb.ru/> Дата обращения 22.10.2020 г.
19. Отчеты об исполнении консолидированного бюджета Оренбургской области (01.01.17 г., 01.01.18 г., 01.01.19 г., 01.01.20 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.orb.ru/> Дата обращения 22.10.2020 г.
20. Об областном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов: Закон Оренбургской области от 20.12.2019 № 2010/527-VI-ОЗ «» (с учетом изменений и дополнений от 25.06.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.orb.ru/> Дата обращения 22.10.2020 г.

Статья поступила в редакцию 28.09.2020

Статья принята к публикации 27.02.2021